

Александр СУДЕЦ

ОКЕАНСКИЕ СНЫ

самодонос

Роман

Том I

Издание второе, переработанное
и дополненное

Книга печатается в авторской редакции

Москва
2015

УДК 364 (031)
ББК 65.441 82-3
С 89

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Творческого Союза художников России.
Email автора: sudets.ocean@outlook.com*

Судец А.

С 89 Океанские сны. – Т. I. – М.: Книга по Требованию, 2015. –
362 с.

ISBN 978-5-518-31964-6

УДК 364 (031)
ББК 65.441 82-3

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-518-31964-6

© А. Судец, 2015
© Книга по Требованию, 2015

***Парусный флот – дворянство морей,
Высшая знать океанов.***

Юхан Смуул

***То ли исповедь,
То ли заповедь,
То ли проповедь,
А может быть – и самодонос.***

Вступайте в профсоюз любви!

*Посвящается Фрегату «Паллада»,
Кораблю и экипажу
в память об экспедиции
«250 лет Русской Америки».*

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

«В нашей современной затхлости это, как глоток свежего воздуха!»

Евгений Акопов, картограф.

* * *

«Читая, слышишь звуки музыки то на вершине горы на Алеутских островах, то в ночном океане, забывая, что перед тобой книга, просто уходишь туда.....»

Олег Голобородько, капитан 1 ранга, яхтенный капитан.

* * *

«Такой чеканной прозы, такого фантастически реального и образного описания воды в литературе до сих пор мне не встречалось.»

Елена Сульдина, редактор переводной литературы.

* * *

«Если океанология изучает тело океана, то здесь автор прикасается к его душе».

Алексей Косарев, доктор географических наук,
профессор, зам. по науке заведующего
кафедрой океанологии МГУ.

* * *

«Могуче! Круто! Никакой виагры не надо!»

Ян Цыбулевский, диджей, гитарист, психолог.

* * *

«Если вы ханжа, да ещё воинствующий, смело берите и читайте эту книгу. У вас будет тысяча поводов слить свою отрицательную энергию. Если вы тихий ханжа — не читайте: книга вас огорчит, правда, наполовину. А если вы не принадлежите ни к тем, ни к другим — любопытствуйте! Но людей с пониженным уровнем тестостерона она разозлит — из зависти, в робких мужчинах вызовет испуг, ненависть и ярость, а у женщин и молодых, крепких мужчин — восторг. Выбирайте, кто вы и что вам надо.

Автор — Александр Судец, описывающий всё, что с ним происходило во время плавания на паруснике «Паллада»(здесь «Афродита»), — художник, писатель (это уже пятый его роман), путешественник, моряк, оператор, журналист, Дон Жуан и Казанова. Талантлив во всех выше названных ипостасях.

Книга, которую он написал, спорна, до какой-то степени скандальна. Каждый читатель найдет за что автора похвалить, за что поругать до иступления. Но вот уж скучно не будет никому — это точно!

Форма повествования не укладывается ни в один ни литературный, ни журналистский жанр, но воспринимается как автобиографическая повесть, поэтому все эмоциональные претензии — к автору. По смыслу делится на «до 18» и старше. До 18 — изумительные описания океана во всех его состояниях. Описания до такой степени реалистичны, что порой начинает укачивать. Захватывающи и увлекательны места, посвященные природе, быту и нравам жителей прибрежной полосы разных континентов. После 18 — эротика. Здесь вам гарантирована буря эмоций, далеко не всегда положительных, вплоть до отторжения. Поэтому в который раз смотришь на портрет автора и возвращаешься к подзаголовку: «Самодонос»...

Есть такой литературный штамп: «Книга не оставляет равнодушным». Накал «нервнодушия» бывает разным. Здесь — запредельный.»

Алла Румянцева, редактор TV.

Это книга о море, о жизни, о любви.

По художественным причинам, которые станут ясны сразу в процессе чтения, имя корабля, героя повествования, изменено: вместо «Паллады», которое он носит, здесь — «Афродита».

Когда бури человеческих страстей идут параллельно со страстями окружающей нас природы, когда они сливаются в экстазе, когда сочетаются в браке, когда служат фоном друг другу, дополняют друг друга, когда в унисон поют песню любви к окружающему миру, тогда рождается то, что называется великим словом — Жизнь! Тогда Жизнь становится яркой, пышной, цветистой, и грозные разряды человеческих эмоций и природных катаклизмов, гремящие вместе, не пугают путника, а насыщают его иссыхающую от однообразия житейского пути душу прелестным и бодрым восторгом Бытия! Хочется хоть кого-то заразить этой любовью к Любви! Но иные люди боятся открытости мыслей и чувств, и Любовь, апофеоз жизни, для них предосудительна, неприлична и возмутительна. Я восстаю против их слабости! Я призываю читателя поднять лицо к солнцу и, распахнув ворот, подставить грудь ветру! Ноги пошире, друзья мои, стойте крепче на палубе жизни! В этом мой призыв к вам, мои дорогие! Поэтому мне не страшен кросс фаэр фарисействующих критиков, импотентов духа и ханжей, рано выстарившихся душой лицемеров с их показным благочестием, а ответ мой им будет выражен словами великого французского поэта Артура Рембо: «Я упорствую в своём обожании свободной свободы!». И ничего им со мной не сделать! Поэтому я прошу вас: если я когда-нибудь помру, то вложите мне в левую руку одну из моих четырнадцати трубочек, набитую табаком «Cube gold» или «The Bristol, original blend», а в правую — зажигалку «Zippo», как следует заправленную фирменным бензином (и чтоб камушек был в порядке, почиркайте!). После этого можете заколачивать крышку. Когда вы разойдётесь, я там, во гробе, тихонько покурю. Мой вам поклон, дорогие мои! Мой вам ре-спект!..

А. С.

ТАМОЖНЯ

Тёплым июльским днём на рейде Петропавловской бухты трёхмачтовая «Афродита» готовилась к выходу в океан. Предстояло грандиозное плавание по местам, где когда-то в далёкие времена русские мореходы открывали миру западное побережье американского континента. Теперь две страны отмечали двухсотпятидесятилетний юбилей тех великих событий, и экспедиция, в которой принимали участие корабль науки «Академик Хромов» и парусник «Афродита», так и называлась – «Русская Америка – 250». «Афродита» вот уже два часа ждала меня, пока я закончу войну на таможене.

А ругань моя с начальником петропавловской таможни была страшная и, казалось, вот-вот перерастёт в драку. Приблизив свое лицо на расстояние вытянутой ладони к его бледной от переизбытка чувств (в медицине это называется «ситуативный синдром»), серой крысиной роже, перейдя на «ты», я материл эту подлюгу по всем правилам московских переулков, где прошло моё «счастливое» детство и «безмятежная» юность. Это было как песня! В комнату набилось народу, и бедняга был вынужден выслушивать мои оскорбительные тексты и прямолинейные обвинения его в коррумпированности в присутствии своих подчиненных. На его беду, тут же находился и мой приятель, корреспондент «Известий» по Дальнему Востоку Юра К. Когда точка кипения страстей приблизилась к критической отметке и стала угрожать взрывом, я заметил, как какая-то дамочка, одна из служек моего противника, тихонько зашла ко мне в тыл и встала за моей спиной, приготовившись в случае чего броситься на меня сзади и прийти на помощь своему патрону. И тогда, резко изменив тон, я неожиданно спокойно сказал:

— Вам не удастся спровоцировать меня. Я приношу вам бумагу за бумагой, которые вы требуете для подтверждения моего авторства вывозимых мной за рубеж картин, но каждый раз вы признает их недостаточными и выдвигаете все новые и новые требования. Для

вас не авторитет ни Управление культуры Камчатского облисполкома, ни акт организаторов экспедиции «Русская Америка – 250», ни подтверждение съемочной группы Центрального телевидения, в состав которой я официально вхожу именно как автор этих картин на морскую тему, и мое участие как художника является запланированной частью культурной программы экспедиции. Идти в рейс без картин, как вы предлагаете, для меня не представляется возможным, так как без них я там никому не нужен. Я вписан в судовую роль как художник-маринист, а не как пассажир-халявщик, получающий зарплату и довольствие неизвестно за что. На мое участие в качестве художника, представляющего свои картины, заложены государственные деньги, вы же умышленно срываете ответственное мероприятие, ваше корыстолюбие безмерно и всеохватно, потому что вы – профессиональный взяточник и вымогатель. Но я вам взятки не дам!

— А я и не предлагаю вам дать взятку, — пробурчал он в ответ.

— Верно, не предлагаете. Но вы создаете такие условия, при которых взятка является единственным вариантом решения вопроса. Тебя, падла, за взятки выгнали из московского Шереметьева (мне рассказал об этом Юра К.) и сослали сюда, на край света. Ты, погань нечистая, тебя же без гандона и попятить нельзя! Слизь ты трипперная! Так вот учти, гаденыш, я вернусь в Москву и сожру тебя с говном, твоя семья сдохнет с голоду, а сам ты без порток пойдешь по миру с протянутой рукой. Ты не таможенник, защитник интересов державы, а грязная проблядь с плешки, дешевка для Зямы-газировщика по субботам за помойкой, и цена тебе три копейки со своей рогожкой в базарный день!

Ситуация сложилась патовая: я, как говорится, «без шелома» бросил ему открытый вызов, а он, по понятным причинам, как мужчина и начальник, уже не мог отступить. И тут раздался голос Юры:

— Саня, выйди в коридор. Подожди меня.

Я вышел. Что он там еще придумал? Под угрозой была возможность повидать Алеуты, побережье Аляски, Сиэтл, Сан-Франциско с его Фортом Росс, Гавайи, Японию, — все те места, где когда-то ходили русские моряки, где и сейчас, на теперешних американских картах полно русских названий: острова Баранова, Чичагова, Касилова, Афони, Якута, Киска, Семисопочный, Еловый (крошечный островок, на котором был скит, а теперь – могила Германа Аляскинского), бухточка под многозначительным именем «Довольно», —

мол, все, хватит! Да ради этого жить надо, а тут какая-то таможенная крыса!..

Через пару минут появился Юра:

— Саня, все в порядке. Пошли. Я сказал ему, что у тебя в Москве действительно есть возможность сломать ему карьеру и что с тобой лучше не связываться. Я предложил ему передать по-тихому твои картины мне, я погружу их на «Хромов», — мы идем следом за вами, и ты получишь их в первом порту захода.

— И в первом порту, Юрочка, с меня бутылка! Спасибо!

— Ха! Берегитесь, алеуточки! Едет Сашка из Москвы – это вам не шуточки!

— Юр, спиши слова!

— Давай-давай, дальше сам придумаешь! Главное – мойте руки перед едой!

— Спасибо на добром слове! Тем же концом тебя да по тому же месту!

Он проводил меня до катера. Мы «кинули краба»¹.

— Главное, Санёк, соответствуй названию твоего корабля. Не посрами земли русской! Ни хвоста тебе, ни плавника!

— К черту!

— Смотри, не промахнись. Говорят, у алеуток щёлка поперек. Увидимся – расскажешь.

— Гей, славяне! — Я спрыгнул на покачнувшийся борт катера, обернулся к стоявшему на пирсе товарищу. — Юр, а ты, вообще-то, знаешь, почему на заднице разрез вертикальный?

— Нет. Почему?

— Чтоб прихотьбе не хлопала!

— Ха-ха, хорошо!

— А то кожи может не хватить: рот закроешь – жопа откроется, жопу закроешь – рот откроется!

Катер мощно рванул вперед.

— Юро-ок! — крикнул я в сторону берега. — Чтоб ты знал: в «Известиях» отличные корреспондентские кадры!

Он улыбнулся и прощально поднял руку.

Мы понеслись к стоявшей на дальнем рейде, в миле от берега нашей красавице.

¹ Своеобразное рукопожатие у моряков

Судно должно было уйти еще два часа назад, но капитан Юрий Анатольевич Арсентьев, зная о моей битве в таможне, ждал меня и не давал команды «якорь выбрать». Мало того, он приказал не отпустить с борта наряд погранцов и бригаду таможенников, пока я не вернусь, взяв их фактически в заложники. Вот пример истинного морского братства, когда один за всех и все за одного. Двести человек – стеной за одного!

На спокойной глади обширного залива «Афродита» выглядела абсолютной красавицей. Вообще из всего, что создал человек за свою историю, самое красивое его творение – это парусный корабль. А тут – изящный черный корпус с белым поясом под самой палубой с покрашенными на нем черными пушечными портами, мягкая погибь палубы от чуть приподнятой кормы, единой линией плавно выносящая взгляд к бушприту, три крашенных охрой под дерево мачты, несущие по пять, тоже желтых реев, белые надстройки. Одно слово – богиня! Богиня любви и красоты. И она стоит и ждет меня. Тихо, спокойно ждет. Одного меня!.. Чем отплачу я ей за это, кроме как ответной любовью?.. Моей красавице, моей подруге! И я не вру, не набиваю себе цену, говоря о том, что еще издали увидел на палубе толпу моряков, ожидавших моего возвращения. Когда на приближавшемся катере они увидели мою желтую куртку, десятки рук приветственно поднялись над головами. Чего-чего, но такого я не ожидал! Ведь мы и знакомы-то были, придя сюда из Владивостока, каких-нибудь полторы-две недели, и вот на тебе – уже, как родные. Но так уж у нас заведено, потому что мы – моряки! И мои руки сами собой взлетели, раскинувшись в победном приветствии. И это была наша общая победа, общая, потому что у нас – один за всех!.. Таков наш, рожденный жизнью закон. Ведь душа корабля – люди. Люди могут испоганить его, превратив в ржавую железку, а могут вот так, как с «Афродитой» – создать из него птицепесню, воскресив в названии его божественное начало. Да, душу кораблю дает его имя. А это была в моей жизни третья встреча с великой богиней...